

в произведениях избранного периода: нарративизация драмы (автор по своим возможностям приближается к эпическому нарратору); ослабление нарративного характера эпики (уподобление повествования ремаркам), «уравнивание» всех говорящих субъектов, «мерцающий», неопределенный образ нарратора.

Важнейший результат состоявшейся встречи — более или менее завершённое понимание

границ исторической нарратологии в системе гуманитарного знания, а также курс на дальнейшее обновление теории повествования в свете существующих научных традиций, в частности, исторической поэтики А. Н. Веселовского.

© А. Е. Агретин

DOI: 10.31860/0131-6095-2021-4-273-275

ДЕВЯТЫЙ АГИОГРАФИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

2 декабря 2020 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошел Девятый агиографический семинар, который был посвящен широкому кругу вопросов, связанных с изучением агиографических и гимнографических сочинений, а также истории культов русских святых.

Первым прозвучал доклад Т. Б. Карбасовой (Санкт-Петербург) «О сборниках житий русских святых XV в.». Объектом ее изучения стали сборники, появившиеся в середине XV века, часто бывшие конволютами и включавшие как жития, так и службы святым, как правило, не только русским. К концу века состав сборников претерпевает некоторые изменения: очевидно тяготение к избавлению от служб, превращению сборника в собственно житийный; у этого сборника появляется название «Минея новым чудотворцам». Появление этой Минеи становится зримым воплощением начала формирования собора русских святых. Он складывается, по мнению исследовательницы, как «собор чудотворцев», а сам этот процесс Карбасова связывает с утверждением автокефалии русской церкви (не случайно почти не известно сборников житий русских святых, происходящих с территории Великого княжества литовского). Обнаружен целый ряд свидетельств того, что с середины XV века русские святые начинают восприниматься как особая общность, и это осознание в XVI веке приведет к окончательному оформлению «собора русских святых».

А. В. Духанина (Москва) в докладе «Новые данные о рукописной традиции Жития Исидора Твердислова» отметила, что рукописная традиция этого памятника исследована слабо: многие редакции текста не выявлены, не прояснены взаимоотношения известных редакций. До последнего времени в научный оборот были введены списки Жития, датированные концом XV — началом XVI века. Обнаружен более ранний список Жития, 70-х годов XV века, существование которого является еще одним аргументом, подтверждающим ошибоч-

ность встречающейся в поздних источниках даты кончины Исидора Твердислова (1474 год). Известная, но неизученная проложная редакция, включенная в первое издание мартовского тома печатного Пролога 1643 года, как выяснилось, была составлена не позднее 40-х годов XVI века в Пскове и относится к целому комплексу проложных редакций, созданных при митрополите Макарии во второй — третьей четвертях XVI века в рамках унификации почитания русских святых. Этот комплекс через рукописные Прологи перешел в печатный Пролог. Выявлены еще четыре проложные редакции Жития, старшая из которых была составлена не позднее начала XVI века, когда, очевидно, Житие Исидора и начинает включаться в Прологи. Три из выявленных проложных редакций, появившихся в интервале рубежа XV и XVI — конца XVI века, происходят из Пскова. Отдельная редакция Жития была составлена во второй половине XVI века для стихного Пролога.

В докладе А. В. Пигина (Санкт-Петербург) «Житие Александра Ошевенского в редакции Тулуповской минеи» были представлены итоги изучения одной из редакций Жития Александра Ошевенского (памятника XVI века) — Минеиной, созданной в первой трети XVII века и вошедшей в состав Четких минеи книжника Троице-Сергиевого монастыря Германа Тулупова (РГБ. Ф. 304.1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 695). Сопоставление Минеиной редакции с двумя более ранними редакциями Жития — Пространной и Основной — позволило исследователю прийти к выводу о том, что она была создана на основе первоначального текста Жития (Пространной редакции). Основные направления переработки исходного текста в Минеиной редакции заключались в его сокращении, в усилении абстрагирующего идеализирующего начала, включении новых предисловия и заключительной похвалы. Источниками для новых риторических фрагментов Минеиной редакции послужили предисловие в Житии митрополита

Алексея и Слово похвальное Дионисию Глушицкому. Докладчик связал создание Минеиной редакции с попытками ввести имя Александра Ошевенского в 1630–1640-е годы в официальный московский круг святости. Минеиная редакция была составлена в Троице-Сергиевом монастыре, но сам Герман Тулузов являлся только переписчиком этого текста, включившим его в свои Четырех миеи.

Е. А. Рыжова (Сыктывкар) в докладе «К проблеме атрибуции „русских произведений“ печатного сборника „Рай мысленный“ (1658–1659 гг.)» рассмотрела вопросы авторства двух «русских» произведений, включенных в вышедший в типографии валдайского Иверского монастыря книжный конволют. Впервые, это Слово о создании Иверской обители и о перенесении мощей Иакова Боровичского из Свято-Духова монастыря в Боровичах в новооснованный монастырь на Валдае, которое было включено в основную часть сборника 28 октября 1658 года и имело помету о написании его патриархом Никоном во время пребывания в Иверском валдайском монастыре. И во-вторых, безымянное Слово о явлении мощей праведного Иакова, помещенное в сборник в качестве приложения 3 августа 1659 года; оно по сложившейся еще в XIX веке традиции по аналогии с предшествующим сочинением также приписывается Никону. Исследовательница на основе стилистического анализа текстов пришла к выводу о различной художественной манере их создателей. Произведение из основной части сборника, как оказалось, является циклом из шести построенных по традиционной схеме видений, обрамленных введением и заключением, что присуще писательской манере патриарха Никона в целом. Документальную основу одного из видений докладчица обнаружила в письме патриарха Никона царю Алексею Михайловичу от 27 февраля 1654 года. Другое «русское» сочинение характеризуется, по ее мнению, ярким барочным стилем, искусным владением риторическими приемами, наличием специфического авторского топоса «мир лестный». Это позволило исследовательнице выдвинуть предположение о причастности к созданию второго текста ближайшего сподвижника патриарха Никона, известного писателя Епифания Славинецкого. В пользу этого, с ее точки зрения, свидетельствует включение произведения в посмертный перечень трудов, составленный учеником писателя Евфимием Чудовским, а также помещение сделанной на основе этого сочинения Проложной редакции Слова о явлении мощей Иакова Боровичского в Печатный Пролог 1655–1660 годов.

В докладе О. В. Панченко (Санкт-Петербург) «Кем и когда был составлен первый Соловецкий патерик (РНБ. Софийское собр. № 452)?» было представлено комплексное текстологическое исследование крупнейшего свода житий соловецких святых, который П. М. Строев в свое время назвал «Соловецким патериком». Особое внимание докладчик уде-

лил композиции этого сборника и уточнению времени его создания, которое Панченко отнес к 10–20-м годам XVIII века. Этот вывод существенно расходится с представлениями большинства современных исследователей, которые вслед за Строевым датируют этот сборник концом XVII века. В докладе также была рассмотрена редакторская деятельность составителя этого агиографического свода и проведен анализ содержания пяти созданных этим книжником новых патериковых сказаний, включенных им в состав Софийского сборника.

Продолжила работу семинара А. А. Романова (Санкт-Петербург), которая в докладе «Основатели и игумены русских монастырей рубежа XIV–XV вв., носившие имя Савва: заметки к историографии проблемы» обозначила проблемы реконструкции биографий святых игуменов русских монастырей, живших на рубеже XIV и XV веков и носивших имя Савва, среди которых Савва Вишерский, Савва Сторожевский, Савва Тверской и Савва Стромьинский. Были рассмотрены некоторые случаи ошибочного отождествления деталей биографии преподобных Савв, обусловленные как противоречивыми свидетельствами источников, так и большим количеством гипотез, толкующих эти противоречия. В частности, на примере Саввы Стромьинского исследовательница продемонстрировала, как появление источников почитания исключительно в эпоху после Смуты может быть истолковано прежде всего как попытка Стромьинского монастыря отождествить древнее захоронение на территории монастыря с именем ученика Сергия Радонежского. При этом она сделала оговорку, что с учетом распространенности имени Савва в первой половине XV века нельзя полностью исключить существование могилы чтимого подвижника с таким именем на территории Стромьинского монастыря.

Доклад А. Е. Тарасова (Москва) «Житийный мотив „место красно“ и эстетические запросы основателей русских средневековых монастырей» был посвящен распространенному в агиографии топосу, посредством которого авторы житий передавали поиски подвижником подходящего места для иноческого подвига. По мнению докладчика, этот топос находится на «стыке» текста и тех реалий, с которыми объективно сталкивался подвижник. Допустив, что средневековые монахи являются носителями традиционной культуры, Тарасов показал: для человека внутри такой традиции, если речь идет о создании культовой постройки, важна не красота места, а представительность («на видном месте», «чтобы далеко было видно»), где главным критерием является его заметность. Более того, согласно мифоритуальным представлениям, мир за пределами освоенного пространства, особенно лес, в принципе является чужим и опасным. Поэтому понятие «место красно» при описании выбора подвижником места подвига в средневековой агиографии скорее следует рассматривать в контексте агиографического канона, а не буквального

указания на красоту. В то же время нет оснований вовсе отрицать наличие эстетического посылы у средневекового основателя монастыря. Однако желание достижения красоты необходимо рассматривать не как предшествующее поселению подвижника, а в качестве результата его (и его последователей) деятельности по преобразованию чуждого пространства, которое должно обрести черты освященного, своего, а вместе с этим — красивого и полезного.

А. В. Носов (Москва) представил доклад «Сакрализация пространства: по Житию Арсения Коневского и Сказанию о Валаамском монастыре», понимая под сакрализацией процесс качественного преобразования пространства, когда избранное отшельниками место освобождалось из-под власти чуждого, профанного мира, после чего нечистое место становилось пригодным для монастырского строительства. Согласно рассмотренным памятникам, по его мнению, отправной точкой сакрализации пространства было воздвижение креста при вселении подвижников в пустыню, а ее завершение происходило при появлении храма новой обители. Для авторов Жития и Сказания центральной темой была борьба с пережитками языческих культов и духовная «брань» преподобных в рамках сакрализации пространства. Окончательное очищение избранных мест стало возможным только благодаря победе святых над «темными силами», а именно после изгнания бесов с Коневца и насильственного выселения с Валаама язычников-бесопоклонников. Попутно докладчик отметил отсутствие сведений о миссионерской политике новгородского архиепископа Иоанна на Ладожском озере.

Завершал Девятый агиографический семинар доклад М. С. Егоровой (Санкт-Петербург) «Стихира-осмогласник св. Александру Невскому и „чин целования“ образа: аспекты средневековой интермедальности», посвященный уникальному музыкально-поэтическому тексту, который зафиксирован в единственном списке середины XVII века в нотированном кодексе из собрания Д. В. Разумовского (РГБ. Ф. 379. № 63), — стихире св. Александру Нев-

скому «Радуйся и веселися, граде Владимире», исполнявшейся, согласно ремарке в рукописи, в составе так называемого чина целования после отпуста утрени на всенощном бдении. Особенностью стихир является музыкальная форма «осмогласника» (песнопение распето на все восемь гласов), использовавшаяся в древнерусской литургической традиции достаточно редко. Текст рассматривается в аспекте его интермедальных связей с памятниками визуального искусства, которые не просто обнаруживают тематическую общность, но и позволяют говорить о комплексе художественных текстов, оформляющих конкретное сакральное пространство, в контексте истории службы св. Александру Невскому и традиции его литургического почитания в XVII веке. Автор доклада предположила, что создание осмогласника св. Александру Невскому в конце XVI — первой половине XVII века тесно связано либо с пространством гробницы святого во владимирском Богородице-Рождественском монастыре, где песнопение могло исполняться в день его памяти в ходе «чина целования» раки, либо с пространством храма св. Александра Невского в Кремле, для которого на рубеже XVI–XVII веков была создана икона святого с 36 клеймами.

Девятый агиографический семинар проходил в гибридном режиме, с использованием телемоста и прямой трансляции на YouTube-канале, что открыло новые возможности для ведения дискуссии. В обсуждении прозвучавших докладов смогли принять участие Е. В. Романенко (Москва) и А. Г. Мельник (Ростов Великий), а посредством чата YouTube к дискуссии подключились коллеги из Санкт-Петербургского государственного университета и Российской национальной библиотеки. Несмотря на условия пандемии, семинар смог собрать свою традиционную аудиторию. В завершение участники заседания договорились о теме следующего семинара, который предполагается, как обычно, в первую среду декабря.

© С. А. Семячко